

И. Т. Франгуловым были созданы движущиеся куклы «Пиримзе», исполнявшие грузинский национальный танец, «Грузинский танец», «Клоуны» и др.

Помимо игрушек, отражающих этническую специфику грузинской культуры, часть коллекции составляют куклы, в которых воплощены сказочные, фольклорные и литературные образы разных народов Советского Союза и всего мира. Такова композиция «Счастливое детство» (художница Л. К. Гильчевская), включающая куклы разных народов, композиции Н. А. Антадзе «Красная шапочка», «Свадьба сов» (по мотивам произведения грузинского писателя Важа-Пшавела), «Сон в летнюю ночь» (по Шекспиру) и др., куклы — персонажи «Сказки о царе Салтане» и др. В последнее время в экспозиции музея появились стилизованные куклы Д. Ш. Чубабрия, работы по дереву — типажи старого Тбилиси (художник Э. Цинцадзе), миниатюры из слоновой кости — «Аробщик», грузинский женский танец «Самана» и другие экспонаты, автором которых является Г. И. Александров.

Значительное место в творчестве художников занимает и современная действительность. Таковы, например, композиции Л. К. Гильчевской «Строим города и села», ее же подвижные игрушки «Лыжный спорт», «Автогонки», «Детский оркестр» и др.

В музее имеется также коллекция игрушек из зарубежных стран — ГДР, Италии, Ирландии, Швейцарии, Японии, часть которых передана в дар музею академиком Е. Харадзе.

Экспонаты Тбилисского музея игрушки неизменно вызывают огромный интерес посещающих его детей и взрослых. Об этом свидетельствуют также многочисленные записи в книге отзывов. Хочется пожелать, чтобы деятельность музея нашла еще большую поддержку общественности Грузии и соответствующих организаций.

Г. А. Меновщиков

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМ НАЗВАНИИ АЛЯСКА

Название «Аляска» на русских географических картах впервые появилось в середине XVIII в. в связи с великими русскими открытиями в Северной Америке. Открытие и освоение русскими землепроходцами и мореплавателями Аляски и Алеутских островов вызвало необходимость всестороннего географического описания их, что было весьма актуальным для установления более кратких и безопасных морских путей от тихоокеанского побережья России к ее новым владениям.

Русскими мореплавателями во главе с В. Берингом в 1728 г. было установлено, что Азия «не сошлась» на севере с Америкой, а в 1732 г. И. Федоров и М. Гвоздев подтвердили, что против «Чукотского мыса» находится американский берег, «не остров, но земля великая»¹. После второй экспедиции В. Беринга и А. Чирикова (1741—1742) последним была подписана карта, на которой американский берег впервые был отмечен как «часть Северной Америки»².

К наиболее ранним известиям о названии «Аляска» следует, по-видимому, отнести название «остров Аляска», а точнее, как тогда писали, «остров Алакшак». Именно такое название было зафиксировано в 1763 г. в отчете экспедиции на Алеутские острова (1759—1763), возглавлявшейся мореходом С. Г. Глотовым на судне «Иулиан»³. М. В. Ломоносов в

¹ Федорова С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии конец XVIII века — 1867 г. М.: Наука, 1971.

² Ефимов А. В. Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах, XVII — первая половина XVIII в. М.: Географгиз., 1950, с. 192.

³ Глушанков И. В. Секретная экспедиция Креницына — Левашова. Магадан: Книжное изд-во, 1972.

тексте «Прибавления второго» к составленной им «Полярной карте» широко использовал свидетельства об Алеутских островах и Аляске членов экспедиции С. Г. Глотова и отметил, что у берегов Америки имеется «лесной остров», называемый «Алахшак». Тогда же он высказал предположение, что «остров» Алахшак может быть мысом Северной Америки⁴.

Снаряженное иркутским купцом И. Бечевиным судно «Гавриил» с командой промышленных людей в 1762 г. зимовало в Исаночском проливе. Члены команды этого судна западную часть полуострова Аляска признали за остров, назвав его «Алакса» или «Алакшак»⁵. Правительственная экспедиция П. К. Креницина и М. Д. Левашова 1764—1771 гг., посланная в целях открытия, исследования и точного нанесения на карту восточных Алеутских островов, фактически впервые научно установила полуостровное положение Аляски, хотя в материалах этой экспедиции, доставленных в Петербург, и на итоговой карте Аляска по-прежнему продолжала называться островом «Аляска»⁶. Островом Аляску продолжали называть и в более позднее время. Так, Г. И. Шелихов, совершивший в 1783—1786 гг. плавание из Охотска к берегам Северной Америки, полуостров Аляска также назвал «островом Аляска»⁷. Аляска как полуостров «Alaska» впервые была показана на карте мореплавателя Дж. Кука во время третьей английской экспедиции 1778—1779 гг., посетившей северную часть Тихого океана⁸. В Атласе Г. А. Сарычева в первой половине XIX в.⁹ Аляска была названа мысом, а несколько позже в трудах Ф. Литке¹⁰ и в Атласе М. Д. Тебенькова¹¹ Аляска называлась уже полуостровом.

В «Словаре местных названий Аляски» Д. Орта¹² в статье «Полуостров Аляска» приведена серия разнонаписаний этого географического названия, относящихся к разным историческим периодам фиксации его во многих письменных памятниках и на картах XVIII—XIX вв. В этой статье в латинской транскрипции перечислены следующие варианты этого названия: Alachschak, Aleaksu, Alakhshhak, Alaksa, Alakshak, Alaksu, Alaska, Alashka, Alashka, Alayeksa, Alaxa, Alaxsu, Aliaksa, Aliakshka, Aliaska, Aljaska, Alyaksa, Alyaska.

Если учесть тот факт, что все эти варианты написания топонима «Аляска» восходят к различным по времени русским и иностранным письменным источникам и по-разному транскрибируются при перенесении их на разноязычные карты, то в русской транскрипции адаптированное алеутское название *Алах'сах'* (и другая его форма *Алах'сх'а/Алах'сх'ах'*) на ранних картах, документах и в научной литературе передается гораздо меньшим числом вариантов написания, основными из которых являются Алакса, Аляска, Алакшак, Алахшак, Алаксха¹³. Это объясняется тем, что языки и диалекты коренного населения Алеутских островов и Аляски (алеуты, эскимосы, индейцы) оказались исключительно

⁴ Ломоносов М. В. Собр. соч., Т. 6. Л.—М.: Изд-во АН СССР, 1952; Полевой Б. П. О раннем варианте второй полярной карты М. В. Ломоносова.— Известия АН СССР. Сер. геогр., 1977, № 2, с. 127, 130.

⁵ Orth D. Dictionary of Alaska place names. Washington, 1967.

⁶ Глушанков И. В. Указ раб., с. 161, 164; Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968.

⁷ Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам/Под редакцией, с предисловием, послесловием и примечаниями Полевого Б. П., Хабаровск.: Книжное изд-во, 1971.

⁸ Федорова С. Г. Указ. раб., с. 7; Coix J. A. Voyage to the Pacific Ocean, 111, London, 1785.

⁹ Сарычев Г. А. Атлас северной части Восточного океана. СПб., 1826.

¹⁰ Литке Ф. Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин» в 1826—29 гг., 2 изд. М., 1948.

¹¹ Тебеньков М. Д. Атлас северо-западных берегов Америки от Берингова пролива до мыса Корриэнтес и островов Алеутских с присовокуплением некоторых мест северо-восточных берегов Азии. 1852.

¹² Orth D. Op. cit.

¹³ Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке XVII—XVIII вв./Сост. Ефимов А. В., Белов М. И., Медушевская О. М., М.: Наука, 1964, карты №№ 97, 153, 157, 161, 164, 166, 174, 177, 180—182, 194.

сложными в отношении артикуляции для русских землепроходцев и исследователей, поэтому и местные (в данном случае алеутские) географические названия транскрибировались по фоно-морфологическим моделям русского языка. Так, например, в XVIII—XIX вв. исконные алеутские названия островов и других географических объектов наносились на карты в формах, значительно отличающихся от исходного звучания, ср.:

алеутское название	русская транскрипция
Амчигтах'	Амчитка
Ауадах'	Адак, Адах, Алвазак
Самидас	Семичи
Акатух'	Агатту
Атах'	Атту
Саг'угамах'	Сегуам
Ауан алах'сх'а	Уналашка и т. д.

Вполне закономерно, что увулярные звуки *х'*, *г'* алеутского языка в процессе русской адаптации заменялись близкими им по звучанию задненебными *х*, *г* или опускались совсем (особенно увулярный *х'* в финальной позиции). Чаще всего для благозвучия алеутские названия географических объектов в русской транскрипции передавались с конечными гласными в финальной позиции (типа Атту, Агатту) или же с добавлением словообразовательных морфем русского языка, как в названиях Амчитка, Аляска. Таким же образом, например, образовалось название «Чукотка», в основе которого лежит исконное чукотское слово чаучу — 'оленевод'.

Подобные звуковые изменения при адаптации и транскрипции алеутских названий происходили и в ряде других лексических образований, характерных для морфологической системы русского языка. Не удивительно, что название 'Аляска', восходящее к алеутскому слову *алах'сх'а* / *алах'сх'а/алах'сх'ах'*, получило такое неадекватное обозначение на географических картах, а на современных картах и атласах мира оно утвердилось в одной из адаптированных форм (Аляска, Aliaska, Alaska).

Выдающийся русский просветитель на Алеутских островах и Аляске И. Е. Вениаминов, хорошо изучивший грамматический строй алеутского языка, дал одно из точных названий Аляски на диалекте уналашкинских алеутов в форме *Алахсхак'ъ*¹⁴. К этому написанию следует добавить, что конечный знак *к'* в структуре алеутских слов означает увулярный щелевой *х'*, на что указывает и сам И. Е. Вениаминов: «*к'* состоит из *к* и *х* и произносится в горло»¹⁵. При этом срединный щелевой *х* в слове *Алахсхак'* также является увулярным щелевым *х'* не получившим точного изображения в трудах И. Е. Вениаминова по типографским причинам того времени. Это же название, но в косвенной грамматической форме И. Е. Вениаминов повторяет в алеутской грамматике¹⁶: *Алахсхимъ нуг'иганъ* — «на Аляске». Несколько отличающееся, но более близкое к исходной форме название Аляски на аткинском диалекте дал миссионер русской церкви на алеутских островах Я. Е. Нецветов, креол по происхождению. Алеутский язык был для него родным, а русский он хорошо знал. В составленном им Русско-алеутском словаре¹⁷ топоним Аляска представлен в форме *Алаг'сах'*, которую мы и принимаем за исходную. В данной форме слово *алаг'сах'*, где срединный *г'* соответствует *х'*, четко разделяется на две морфемы — корневую *алаг'/алах'* и суффиксальную *-сах'*. Это же слово в форме *алах'сх'а* представляет собою притяжательную грамматическую форму слова *алаг'сах'/алах'сах'*, в

¹⁴ Вениаминов И. Е. Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка. СПб., 1846; его же. Записки об островах Уналашкинского отдела. Ч. I. СПб., 1840.

¹⁵ Вениаминов И. Е. Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка, с. 5.

¹⁶ Там же, с. 117.

¹⁷ Нецветов Я. Е. Русско-алеутский словарь, копия рукописи 1840. ЛОИЯ АН СССР, Л.

которой в результате стяжения согласных происходит их частичная ассимиляция — *алаг'сх'а* или *алах'сх'а*, где суфф. *-сах'* получает форму *-сх'*, а конечный *-а* означает притяжательность (-его), что указывает на связь данного объекта с другим объектом. Следовательно, исходное название *Алаг'сах'* или *Алах'сах'* (в срединной позиции глухой увулярный *х'* в аткинском диалекте имеет тенденцию к озвончению) употреблялось одновременно с производным названием *Алах'сх'а*, которое в уналашкинском диалекте в притяжательной форме сочеталось с каким-то указательно-пространственным словом, постепенно утратившимся, а слово *алах'сх'а* субстантивировалось и приняло форму *алах'сх'ах'* (*алахсхак'ъ*), зафиксированную И. Е. Вениаминовым¹⁸. Образование слова *алах'сх'а* как притяжательной формы от слова *алах'сах'* в сочетании с указательным местоимением подтверждается образованием топонима *ауинъ алахсха* или *наганъ алахсха* (Уналашка) — «вот это Аляска», отмеченного И. Е. Вениаминовым¹⁹ и Я. Е. Нецветовым²⁰, где местоименно-указательное слово *ауин/науин* означает «близ», «около» или сходное с ним указательное значение. Таким образом, транскрибированный русскими топоним Уналашка восходит к составному алеутскому топониму *ауин алах'сх'а* (уналашкинский диал.) или *науин алаг'сх'а* (аткинский диал.), что в переводе означает «близ Аляски» или «около Аляски». В результате русской адаптации и последующей транскрипции этого сложного алеутского топонима произошло усечение начального форманта *на-* местоименно-указательного слова *науин*, а следующий формант этого слова *-уин/-win/* в сочетании с *алаг'сх'а* получил усеченную форму *ун-*, что и дало слово *уналашка*. Из сказанного следует, что топоним Уналашка является производным от Алашка/Аляска, который в свою очередь восходит к исконным алеутским формам *Алаг'сах'/Алах'сх'а*.

Что же лексически означает алеутская основа *алах'-*, от которой посредством суффикса *-сах'*, придающего словам значения собирательно-сти или множественности однородных предметов в их совокупности, образовалось название *Алаг'сах'* с его производной формой *Алаг'сх'а* и адаптированное русским языком в форме Аляска (Алашка и др.)?

И. Е. Вениаминов отмечает, что «Предание алеутов — прежними стариками воспеваемое в одной старинной песне — говорит, что здешние алеуты пришли от запада с большой земли (разрядка моя. — Г. М.), называемой *Алахсхак'ъ* или *Танам ангуна*, которая была местом их происхождения, и что они оттуда перешли на здешние острова, и потом, мало-помалу распространяясь к востоку, наконец, достигли нынешней Аляксы и далее»²¹. Для нашего изыскания весьма существенно, что И. Е. Вениаминов здесь приводит два названия Аляски: *Алахсхак'ъ* и *Танам ангуна* (*танам ан'уна*). Первое название образуется от основы *алах'-* и суфф. *-сах'* (притяжательно *алах'сх'а* см. выше), второе название образуется из притяжательного сочетания слов *танах'* — «земля» и *ан'унах'* — «большой»: *танам ангуна* — «замли огромность-ее», иначе «большая земля». Следовательно, И. Е. Вениаминов четко разграничил эти два названия «большой земли»: собственное *Алахсхак'ъ* и нарицательное *танам ангуна* — «большая земля» «земли огромность-ее». Он нигде в своих комментариях к слову *алахсхак'ъ* не прибегает к этимологии его в лексическом значении «большая земля», и это вполне понятно, поскольку в алеутском языке не было и нет слов с корнем *алах'*, которые бы означали понятия «земля» или «большая—земля», «материк» и т. д. Такие понятия, как «земля» «материк», «континент», «страна», выражаются одним словом — *'танах'*, от основы которого

¹⁸ Вениаминов И. Е. Записки об островах Уналашкинского отдела, с. 2, 109, 220.

¹⁹ Вениаминов И. Е. Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка, с. 158.

²⁰ Нецветов Я. Е. Русско-алеутский словарь.

²¹ Вениаминов И. Е. Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка, с. 109.

образуются производные имена нарицательные типа *танадах'* — «землица» (-дах' — уменьшительный суфф.), *танг'их'* — «остров», *танг'-идих'* — «островок», *танатукух'* — «обширное пространство», *танауг'-усих'* — «селение» и др. Таким образом, основы *танах'* и *алах'* имеют различное лексическое значение, и ни в одном алеутском словаре, ни в одном тексте нет слова *алах'* или *алах'сх'ах'* со значением «земля» или «большая земля». Толкование слова *алах'сх'ак'* в значении «большая земля» стало возможным в этнографических и ономастических источниках только вследствие того, что комментаторы из приведенного выше определения И. Е. Вениаминова после сочетания слов «большая земля» взяли первое *алах'сх'ак'ъ*, являющееся собственным названием, восходящим к основе *алах'-*, и опустили действительное обозначение этого понятия *танам ан'уна* — «земли огромность-ее», «большая земля». Именно это обстоятельство послужило ошибочному толкованию топонима Аляска, по традиции повторяющемуся от одного источника к другому. Если при этом учесть, что ни один из комментаторов не является специалистом в области алеутского языка, то недостоверность этимологии слова *алах'сх'ах'* как «большая земля» становится очевидной. Так, Г. Р. Стюарт в статье «Название Аляска»²² прямо говорит, что это название происходит «от алеутского корня, означающего 'большая земля', 'материк', 'континент'». Этой же версии придерживается и составитель словаря местных имен Аляски Д. Орт²³. В топонимическом словаре В. А. Никонова слово *a-la-as-ka* трактуется как «Большая земля»²⁴; в данном случае топоним Аляска разделен, как видим, на отдельные морфемы, ничего общего не имеющие с морфемами исконного алеутского слова *алах'сх'ах'/алах'сах'*.

Основанием для написания данной статьи автору послужили упомянутые выше труды по алеутскому языку И. Е. Вениаминова, Я. Е. Невцетова, а также К. Бергсланда²⁵, и собственные исследования грамматического строя и лексики алеутского языка²⁶.

Вероятной первичной производной основой, от которой образовалось географическое название «Аляска», является алеутская основа *алах'*. В алеутском языке слово *алах'* означает родовое (общее) понятие «кит», а производное от этой же корневой основы — слово *алаг'ух'* — «море». Если принять во внимание, что понятия «кит», «море» в представлении протоалеутов в известной степени могли ассоциироваться друг с другом и обозначать первоначально какое-то предметно-пространственное значение, то и слова *алах'*, *алаг'ух'* могли образоваться от единого корня *ала/х'/*, а затем коренным образом дифференцироваться в значении.

Название *Алах'сах'* (адаптированное в форме Аляска) образовалось, таким образом, от первичной основы *ала/х'/* и словопроизводного суффикса *-сах'*. Если слово *алах'* в современном алеутском языке означает родовое название «кит», то слово *алах'сах'* (или *алаг'сах'*) по аналогии с другими словами собирательного значения с суффиксом *-сах'* могло выражать понятия «китовое изобилие» или «место скопления китов», «китовое место». Такое собирательное значение слов с суффиксом *-сах'* обнаруживается, например, в таких словах, как *к'асах'* — «семя» (от *к'а*, *к'ах'* — «еда»), *нусах'* — «каменистое место» (от *нух'* — «камень»), *чугсах'* — «песчаное место» (от *чугсух'* — «песок»), *к'аг'анасах'* — «игрище» (от *к'аг'ана-* — «играть») и т. д.

Алеуты островов Унимак, Уналашка на западном побережье полуострова Аляска контактировали с отдаленно родственными им по языку и культуре аляскинскими эскимосами, одним из основных занятий ко-

²² Stewart G. K. The name Alaska. — Names, California, Berkely, 1956, v. 4, № 4.

²³ Orth D. Op. cit.

²⁴ Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966.

²⁵ Bergsland K. Atkan Aleut — English Dictionary. Anchorage, Alaska, 1980.

²⁶ Меновицков Г. А. Алеутский язык. — В сб.: Языки народов СССР, т. 5, Л.: Наука, 1968; его же. Алеутско-русский словарь. — В кн.: Языки и топонимия. Томск.: Гос. пед. ин-т, 1977.

торых с древнейших времен была охота на кита. Как об этом свидетельствуют археологические, этнографические и лингвистические данные, кит в изобилии водился в водах этих широт. Островных обитателей — алеутов, как и эскимосов, несомненно, привлекали обильные китом охотничьи угодия вблизи побережья Аляски, а также песчаные отмели, куда выбрасывало морем мертвых китов. Сюда устремлялись жители ближайших Алеутских островов за китовым жиром, мясом и усом. Именно по этому важному признаку алеуты могли назвать эту часть полуострова *Алах'сах'* (Аляска), что означает «китовое место», «китовое изобилие». Впоследствии в иноязычной адаптации, а также в сложных сочетаниях самого алеутского языка это название получило серию вариантов, по-разному отмеченных на географических картах, на что указано выше.

И. Е. Вениаминов отмечает²⁷, что древним алеутским названием моря на уналашкинском диалекте было слово *инудак'* — «гибкий», «гнувшийся». Это также свидетельствует о более позднем происхождении современного названия моря — *алагих'* от другой первичной основы **ала'х'*. Древнее название моря словом *инудак'* «гибкий», «гнувшийся» восходит, возможно, к табуированному обозначению морской стихии (волнение, шторм), тогда как устойчивое название моря *алаг'их'*, производное от *алах'*, отражает уже постоянную зависимость алеутов от окружающей среды, связано с условиями их жизни. От основы *алах'* образовались такие названия как *алах'* — «кит» (родовое понятие, см. указанные выше алеутские словари), *аладах'* — «китеныш» и «дельфин», *алалих'* — «морской зверь», *аламах'* — «кит-полосатик»²⁸. Кроме этих названий у И. Е. Вениаминова, К. Т. Хлебникова²⁹, К. Бергсланда, Г. А. Меновщикова отмечено еще несколько названий китов различных пород, но эти названия (их более 10) восходят к другим основам. Родовым названием кит во всех источниках выступает алеутское слово *алах'*.

Сходные внешне по корневой морфеме алеутские слова *алаках'* — «тополь», «береза», *алагнас* — «малина», *алайах'* — «доска» не имеют, по-видимому, лексико-семантической общности с основой *ала(х')*, от которой образовалось слово *алах'* — «кит» и производное от него слово *алах'сах'* — «китовое место», «китовое изобилие». Между тем второй, но менее вероятной этимологией названия «Аляска» могла бы быть основа *алаках'* — «тополь», «береза», поскольку полуостров Аляска, по мнению алеутов, была землей, где много стоячего леса³⁰, а лес для жителей безлесных островов имел жизненно важное значение. Указания на обилие леса на Аляске имелись и в ряде других источников XVIII в., полученных русскими землепроходцами от алеутов³¹, однако следует полагать, что сведения об аляскинском лесе касались внутренних областей полуострова, поскольку побережье его было безлесным, если не считать кустарниковых видов тальника, ольховника и стланика, произраставших как на побережье Аляски, так и на ближайших к ней островах³².

Если слово *алах'сах'* (**алах'сх'ах'*) могло бы означать «лесистое место», то оно должно было бы иметь форму *алаках'сах'* (производное от *алаках'*), однако такого слова в алеутском языке не обнаруживается, а потому подобная этимология оказывается невозможной.

Можно было бы предполагать, что слово «Аляска» имеет эскимосскую языковую основу, но тщательный анализ слов с корневыми элементами на *ал-* в эскимосских словарях исключил такую возможность.

²⁷ Вениаминов И. Е. Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка, с. 33.

²⁸ Bergsland K. Op. cit., p. 9.

²⁹ Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова/Составление, введение и комментарий Ляпуновой Р. Г. и Федоровой С. Г. Л. Наука, 1979.

³⁰ Глушанков И. В. Указ. раб., с. 25.

³¹ Там же, с. 112.

³² Вениаминов И. Е. Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка, с. 48—50.

Родовым названием к слову «кит» в эскимосских языках является слово *аг'вык'*, а названия различных видов китов образуются как от этой же основы, так и от других основ, но ни одно из них от основы *ал-* или *ала(х')*.

Что же касается названия 'большая земля' (по-алеутски *танам ан'-уна*), то этим сложным географическим термином жители малых островов могли называть не только материк или полуостров, но и остров больших размеров в сравнении с тем, на котором они жили сами. Так, например, один из Четырехсопочных островов, по свидетельству И. Е. Вениаминова, алеуты называли '*Танамъ ангуна**' или '*танамъ ангунак'ѳ*' — «большая земля» в сравнении его с тремя соседними³³. Совершенно очевидно, что нарицательное именование Аляски «большой землей» не относилось к ее географическому, т. е. собственному, названию *Алах'сах'* (*Алах'сх'а/Алах'сх'ах'*), а употреблялось как русскими, так и алеутами для обозначения размера земли, видимой со стороны островов. Известно, что современные жители островов, полуостровов или даже отдаленных окраин материка центральную часть своей страны также называют «большой землей». Так, жители Чукотки, Камчатки и других районов Севера «большой землей» называют центральную часть России, однако это не значит, что собственное имя Россия этимологизируется как «большая земля».

Таким образом, этимология алеутского названия *Алах'сах'* (*алах'сх'а/алах'сх'ах'*) со значением «китовое место», «китовое изобилие», от которого через русскую адаптацию, а затем и транскрипцию образовалось название Аляска, представляется наиболее вероятной. Возведение этого названия к значениям «большая земля», «континент» «материк», как показано выше, не имеет лингвистического обоснования поскольку алеутская основа *ала(х')* и производное от нее слово *алах'сах'* не содержит лексического значения «большая земля».

³³ Вениаминов И. Е. Записки об островах Уналашкинского отдела, с. 109—111.